

Patrusheva O.A.

*PhD, Head of the Department of Foreign Languages,
Moscow Institute of Physics and Technology
(National Research University)*

FOREIGN PHRASES IN ENGLISH AND THEIR USAGE IN CONTEXT

Патрушева О.А.

кандидат филологических наук, руководитель департамента иностранных языков, Московский физико-технический институт (Национальный исследовательский университет)

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ И ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В ТЕКСТЕ

Summary. Foreign phrases in English and different types of information they convey in English context are being considered in the article.

Аннотация. В статье исследуются иноязычные фразеологические комплексы и типы информации, которую они передают при их контекстной реализации.

Целью данной статьи является изучение функционирования иноязычных фразеологических комплексов в отрезках текста различного типа контекстно-вариативного членения. Характер членности текста, в котором функционирует та или иная единица, во многом определяет взаимосвязь контекста и иноязычных фразеологических комплексов. Существует несколько типов членения текста. И.Р. Гальперин выделяет объемно-грамматическое членение (деление произведения на часть, главу и т.д.) и контекстно-вариативное членение, согласно которому текст делится на речь автора, куда входят повествование, описание, рассуждение и чужую речь, включающую диалог, цитацию и несобственно-прямую речь (1).

Основная функция несобственно-прямой речи – изображение ситуации изнутри, с позиции лица ее непосредственно переживающего, а ее языковое выражение представляет собой сплав речи персонажа и речи автора.

Наиболее сложным и вариативным типом изложения является авторская речь. В ней осуществляются основные эксперименты автора с отдельным звуком, появляются окказиональные сочетания морфем, авторские неологизмы, здесь заложены основы образности.

Представляется важным изучение вопроса о функционировании иноязычных фразеологических комплексов в отрезках текста различного типа контекстно-вариативного членения. Необходимо выяснить, является ли употребление иноязычных фразеологических комплексов (далее ИФК) избирательным по отношению к отрезкам текста того или иного типа контекстно-вариативного членения. Интересным является также изучение роли ИФК в формировании различных типов фактуальной информации в контекстах разного типа членения. Можно выделить следующие типы фактуальной информации:

- **Информацию-повествование (сюжет, динамика развития событий);**
- **Информацию-описание (изображение, оценка, комментарий);**

- **Информацию-рассуждение;**
- **Информацию субъектно-репрезентирующего характера.**

Обычно один из первых трех типов информации является основным в том или ином отрезке текста, на основании чего данный отрезок текста определяется как повествование, описание или рассуждение.

В контекстах чужой речи доминирующим типом информации является субъектно-репрезентирующая, которая несет информацию о персонаже. Эта информация может характеризовать персонаж с социальной и психологической точек зрения, передавать его эмоциональное состояние в момент речи. Этот тип информации позволяет дать оценку персонажу, исходя из особенностей его речи. Субъектно-репрезентирующая информация занимает промежуточное положение между фактуальной и подтекстовой информацией, она характеризуется высокой степенью имплицитности.

В контекстах чужой речи происходит наложение разных типов фактуальной информации на субъектно-репрезентирующую. Одним из лингвистических средств передачи субъектно-репрезентирующей информации является отбор лексики и фразеологии, которую автор вкладывает в уста своих персонажей. Использование персонажами в своей речи иноязычных выражений может свидетельствовать об уровне их образования, их социальном статусе, степени начитанности, а также передавать их чувства и эмоции.

Обычно ИФК участвуют в передаче информации разных типов: в авторской речи – информации об объекте речи, в чужой речи – информации как об объекте, так и субъекте речи. Мы будем анализировать функционирование ИФК в речи автора и в чужой речи. На первом этапе устанавливается, представляет ли собой анализируемый контекст речь автора или чужую речь. Затем, по возможности, устанавливается, какого типа информация является доминирующей в контексте, и с помощью каких языковых средств

она формируется. Если среди них есть ИФК, то устанавливается его роль (основная или вспомогательная) в передаче доминирующего типа информации. На этом этапе анализа может применяться метод трансформации контекста путем опущения или замены ИФК. Когда ИФК не участвует в передаче информации доминирующего типа, учитывается его роль в передаче информации другого типа. Анализ проводится с учетом

Речь автора 65% ИФК		Чужая речь 35% ИФК	
Повествование	19	Диалог	21
Описание	29	Цитация	2
Рассуждение	17	Несобственно-прямая речь	12

Данные таблицы показывают, что иноязычные выражения чаще употребляются в речи автора, чем в чужой речи. Преимущественно употребление ИФК в речи автора подтверждает нашу мысль о том, что большая часть этих единиц относится к литературно-книжным устойчивым сочетаниям. Следует отметить, что функционально-стилистическая стратификация ИФК затруднена из-за отсутствия помет в словарях. Известно, что литературно-книжные единицы чаще употребляются в речи автора, чем в чужой речи. Что касается нашего материала, то анализ контекстных реализаций ИФК показал, что исследуемые единицы чаще употребляются в речи автора. Это является одним из доказательств книжности исследуемых комплексов.

Рассмотрим роль иноязычных комплексов в речи автора. Авторская позиция проявляется наиболее эксплицитно в его собственной речи. Точка зрения персонажа соответственно прежде всего проявляется в его высказываниях.

При рассмотрении роли фразеологической единицы в формировании семантики контекста неоднократно отмечалась роль позиционного фактора. В данном разделе мы рассмотрим роль ИФК в речи автора в трех основных позициях: в начале, середине и конце контекста.

В начальной позиции фразеологическая единица вводит тему контекста. Под темой контекста понимается конденсированное содержание контекста. Подобная структура контекста в нашем материале не является частотной. Это можно объяснить спецификой иноязычных выражений, которые могут оказаться малознакомыми некоторым читателям, поэтому авторы предпочитают помещать ИФК в середине или конце контекста. При этом срединная позиция оказывается наиболее частотной.

Рассмотрим, как участвуют ИФК, находящиеся в начале контекста, в передаче информации различных типов. Рассмотрим пример:

Parvenir à tout prix, was my own conception of the matter. We were both very ambitious for me. But Mr. Osmand did not simply want me to win prizes. He wanted me, in his own old-fashioned and austere conception of it, to be good (I. Murdoch. A Word Child. – P. 22)

наличия/отсутствия в контексте смысловых коррелятов ИФК, на последнем этапе определяется текстовая значимость иноязычного комплекса в ракурсе его роли в формировании разных типов информации в тексте. На первом этапе текстового анализа представляется важным выяснить, в какой речи (чужой или речи автора) преимущественно употребляются ИФК. Анализ около 3000 контекстов дал следующие результаты:

В приведенном примере иноязычная единица детерминирует проспективную направленность развития темы контекста. Основной тип информации в данном контексте – информация повествования. Представляется, что ИФК в данном контексте играет доминирующую роль в передаче основного типа информации.

Приведем еще один пример контекста, в котором ИФК находится в начальной позиции:

The enfant terrible, young Alfred, announcing to all the company at dessert that Ethel was in love with Olive (Thackeray. The Newcomes. – P.194. – SOED).

Основным типом информации в данном контексте является информация повествования. Иноязычная единица не участвует в передаче доминирующего типа информации. Иноязычное выражение участвует в передаче описательной информации, а именно: оценочно-комментирующей информации. В передаче информации этого типа обычно участвуют слова и словосочетания, имеющие сему оценки. А.В.Кунин определяет семы как микроэлементы значения, обозначающие реальные или воображаемые признаки денотатов (2). Открывающее приведенный контекст иноязычное выражение *enfant terrible* содержит узуальную сему отрицательной оценки, обозначая человека, который ставит других в неловкое положение. Узуальные семы входят в состав значения ФЕ (А.В.Кунин, 1986, с.164). При трансформации контекста путем опущения иноязычной ФЕ *enfant terrible* модальность контекста разрушается.

Приведем примеры контекстов, в которых ИФК занимают срединную позицию:

Christopher was looking his most pardish, beautiful and slim and young, his pale face blazing with health, his pale blue eyes bright with intelligence and joie de vivre. I looked at him with disgust (I. Murdoch. A Word Child. – P. 157).

Основным типом информации в данном контексте является описательная информация, которая включает в себя изобразительную и оценочную информацию. Заимствованная из французского единица *joie de vivre* участвует в передаче изобразительной информации и маркирует поворот темы от описания одного из персонажей романа к оценке своего персонажа другим действующим лицом. В данном контексте иноязычная единица связана как с

предшествующим, так и с последующим контекстом. Более явно выраженными являются ее ретроактивные связи.

Приведем еще один пример серединного положения ИФК.

So her manner with him took often a bizarre and inconsequential course. It was de haut en bas one moment, de bas en haut the next; and sometimes she contrived both positions all in one sentence (J. Fowles. The French Lieutenant's Woman. – P.24).

Доминирующий тип информации в данном контексте – описание, французское выражение *de haut en bas* и образованное от него по аналогии *de bas en haut* участвуют в передаче оценочно-комментирующей информации совместно с их лексическими коррелятами *bizarre* и *inconsequential*. Используя французские выражения, автор романа описывает странную манеру одной провинциальной дамы вести беседу с местным викарием. Появление в контексте французских выражений подготовлено их лексическими коррелятами. ИФК детализирует созданную до их появления информацию. Если трансформировать данный контекст, удалив из него французские выражения, то будет непонятно, почему манера общения Миссис Полтни с викарием была странной. Информативность данного контекста изменится. Это позволяет сделать вывод о том, что в данном контексте ИФК вместе с коррелятом являются основным средством передачи информации доминирующего типа. Следует отметить, что серединная позиция в контексте является в нашем материале наиболее частотной. Часто, находясь в серединной позиции, иноязычные комплексы являются не основным, а дополнительным средством передачи информации. Например:

She sees herself as a priestess, she goes on playing the femme fatale, she imagines men falling madly in love with her (I. Murdoch. The Philosopher's Pupil. – P. 56).

Трансформированный контекст, если из него удалить единицу *femme fatale* и непосредственно связанные с ней элементы контекста, в информативном плане мало, чем отличается от исходного контекста.

She sees herself as a priestess, ... she imagines men falling madly in love with her.

Это позволяет сделать вывод о том, что в данном контексте иноязычная единица является не основным, а дополнительным средством передачи информации.

Однако необходимо подчеркнуть, что экспрессивность¹ трансформированного контекста намного ниже, чем исходного. В исходном контексте экспрессивность создавалась французской ФЕ *femme fatale* и наречием *madly*. В трансформированном контексте сохранилось лишь наречие *madly*.

Можно сделать вывод о том, что находясь в середине контекста, ИФК могут участвовать в

передаче информации доминирующего типа совместно с их коррелятами, а также являться дополнительным средством формирования информации доминирующего типа и участвовать в передаче неосновных типов информации.

Рассмотрим случаи, когда иноязычная единица находится в конце контекста. Информативная роль иноязычных комплексов, находящихся в конечной позиции, достаточно ярко выражена. Например:

She was reputed to have had many lovers and Nessen was regarded as a mari complaisant (L. Durell. Justine. – P.29. – SOED).

Основной тип информации, содержащийся в данном контексте – описание, а точнее – вводно-ознакомительная информация. Однако в контексте присутствует также оценочно-комментирующая информация, которая эксплицируется через французскую единицу *mari complaisant*. Эта единица включает сему отрицательной оценки, обозначая мужа, который безропотно сносит неверность жены. Если трансформировать данный контекст путем замены французской единицы *mari complaisant* ее английским соответствием *a husband who tolerates his wife's adultery*, то данный контекст станет менее экспрессивным. В данном контексте ИФК выполняет стилистическую функцию.

Интересно отметить, что в англоязычных контекстах иноязычные единицы часто участвуют в передаче оценочно-комментирующей информации. Приведем пример:

All the young men are cads and cowards, all the old men vieux marcheurs (G.B. Shaw. Shaw on theatre. P.133. – SOED).

ФЕ во французской форме *vieux marcheurs* передает оценочно-комментирующую информацию совместно с существительными *cads* и *cowards*. Иноязычная единица обладает высокой степенью информативной значимости. Если трансформировать данный контекст путем удаления из него французской единицы, то контекст окажется незавершенным. Если заменить единицу во французской форме ее англоязычным соответствием, то контекст станет менее образным, ... отрицательный оценочный заряд, передаваемый данным контекстом, сохранится. Например:

All the young men are cads and cowards, all the old men elderly womanizers.

В следующем контексте ИФК также передает оценочно-комментирующую информацию.

Goddard was a man of talent but he was obviously a mauvais coucheur (Times Lit. Suppl. – SOED).

Доминирующий тип информации в данном контексте – описание, а точнее – оценочно-комментирующая информация. Оценочно-комментирующая информация передается словосочетанием *a man of talent* и иноязычной единицей *mauvais coucheur*. При этом словосочетание *a man of talent* реализует в данном контексте узкую сему положительной оценки, а французская единица *mauvais coucheur* реализует узкую сему отрицательной оценки.

Французская единица обладает экспрессивностью, которая может быть показана путем трансформации данного контекста. Заменяем французскую единицу ее англоязычным соответствием.

Goddard was a man of talent but he was obviously an uncooperative and unsociable person.

Трансформированный контекст стал стилистически нейтральным, так как иноязычная единица придавала ему определенную экспрессивность.

Заканчивая рассмотрение функционирования ИФК в речи автора, можно сказать, что иноязычные выражения участвуют в передаче разных типов информации. Их роль в передаче информации зависит от положения иноязычных единиц в контексте. В начальной позиции иноязычные единицы встречаются редко, что можно объяснить своеобразием этой группы единиц. Авторы «не рискуют» открывать контекст ИФК, чтобы не создавать читателю дополнительных трудностей. Гораздо чаще иноязычные выражения встречаются в середине контекста. Англоязычное окружение делает их более понятными носителям английского языка. Достаточно часто встречаются иноязычные комплексы и в конечной позиции. В этом случае они могут образно завершать контекст, а также комментировать его. Особо необходимо подчеркнуть роль иноязычных единиц, завершающих контекст, в формировании оценочно-комментирующей информации. Анализ нашего материала доказывает, что от позиции во многом зависит доля участия ФЕ в формировании и развертывании тематического плана контекста и его семантики.

Рассмотрим функционирование иноязычных фразеологических комплексов в чужой речи.

Чужая речь с точки зрения содержащейся в ней информации представляет собой сочетание информации об объекте и о субъекте речи. Информацию о субъекте речи мы будем называть субъектно-репрезентирующей. Субъектно-репрезентирующая информация отличает чужую речь от авторской. В данном разделе мы рассмотрим, какую роль играют иноязычные комплексы в передаче сведений о субъекте речи.

Как показала текстовая выборка, ИФК часто участвует в передаче информации об уровне образования говорящего, о его социальном статусе, а также о его психолого-эмоциональном состоянии.

Формируя речевые высказывания, коммуникант ориентируется на предвидимые результаты речевых действий, на условия совершения речевых действий. Коммуникант всегда ориентируется на возможности собеседника, а также учитывает его социальные характеристики. Ориентировка на восприятие слушателя проявляется в том, что продуцируется текст, доступный пониманию адресата. Рассмотрим контекст, который представляет собой диалог между родителями девятнадцатилетнего юноши, который не хочет учиться в Кембридже:

"Young people have always had that. But it usen't to affect their joie de vivre. We rejected society at his age, but it didn't stop us from going to commet balls". "We didn't really reject it, Hilda, and sometimes joie de vivre can amount to irresponsibility and compromise..." (I. Murdoch. A Fairly Honourable Defeat. – P.19-20).

Осуждая и в то же время стараясь понять своего сына, бросившего учебу в Кембридже, родители употребляют в своей речи иноязычную единицу "*joie de vivre*". Уровень их рассуждений о проблемах современной молодежи, а также использование в речи иноязычных единиц свидетельствует об их достаточно высоком уровне образования. Позднее оказывается, что главный герой романа "Весьма почтенное поражение", - очень образованный человек, который в течение восьми лет пишет фундаментальный труд по философии. Именно этот персонаж часто употребляет в своей речи иноязычные единицы. Например:

"I suppose Julius will ring up? I mean, I hope he won't feel he's persona non grata here after the story with Morgan?" (I. Murdoch. A Fairly Honourable Defeat. – P.26).

Приведем еще один пример. Тот же персонаж беседует с одним из своих друзей:

"...No, no, I mean we philosophers are ambiguous so a fortiori I am. The thing is just a meditation on a few concepts" (I. Murdoch. A Fairly Honourable Defeat. – P.47).

Введение ИФК в речь персонажей широко используется для характеристики действующих лиц с различных точек зрения. Использование в речи иноязычных единиц способствует раскрытию своеобразия речевого узуса определенной социальной категории людей, их культурного уровня, образованности, начитанности. Таков, например, Хилари, герой романа А. Мердок "Дитя слов", от его лица ведется повествование в романе. Он очень часто употребляет в речи иноязычные единицы, такие как *tête-à-tête*, *art nouveau*, *a fortiori*, *âme damnée*, *objet d'art*, *ex gratia* и многие другие.

Часто авторы литературных произведений вкладывают в уста своих персонажей иноязычные выражения, чтобы показать, что эти персонажи стараются произвести лучшее впечатление, казаться образованнее, начитаннее, чем они есть на самом деле. Такова, например, случайная знакомая главного героя романа Г. Грина "Loser Takes All". Стремясь произвести на своего кавалера хорошее впечатление, она говорит напыщенно и претенциозно. Ее внешность соответствует ее манере говорить. Приведем в качестве примера одно из ее высказываний:

There is a small new restaurant – a club really, very comme il faut. It is called Orphée. Rather expensive, I fear, colonel (G. Greene. Loser Takes All. – P.95).

Проявлением своеобразного языкового снобизма является употребление латинской единицы в следующем контексте:

I felt as the ancient Roman gladiators must have felt as they marched into the arena. "Morituri te salutamus", I said. He was busy with his own thoughts. "What's that?" he asked sharply. I grinned at him: He was proud of his knowledge of Latin. It wasn't often one had the chance to rub him, even if it was through inattention on his part. "We who are about to die salute you", I translated grinning (H. Robbins, 79 Park Avenue. – P.269-270).

В приведенном контексте латинское выражение употребляет один из служащих в разговоре со своим шефом. Шеф погружен в свои мысли и поэтому пропускает мимо ушей, что говорит служащий. Служащий с удовлетворением переводит латинское выражение на английский. Рассмотренный контекст взят из книги, рассчитанной на массового читателя, поэтому латинская единица сопровождается переводом. В контексте также содержится пояснение, в котором говорится о римских гладиаторах.

Иногда автор вкладывает в уста своих героев иноязычные выражения, чтобы передать психолого-эмоциональное состояние персонажей в тот или иной момент. Например, один из героев романа "Давай поженимся" узнав, что его жена имеет любовника говорит:

Don't knock it, Ruth. This may be the real thing, a true amour de coeur. Let's wish the kids luck, Jerry, one thing you're not going to be bored. Sally is not tranquil. She has many fine qualities... (J. Updike. Marry Me. – P.190).

Французское выражение *amour de coeur* придает приведенному контексту экспрессивную насыщенность и эмоциональную окрашенность. Говорящий явно потрясен открывшейся неверностью жены, но пытается скрыть свое волнение и придать разговору полшутливый характер. С этой целью он использует в своей речи иноязычное выражение.

Следует отметить, что иноязычные комплексы часто используются для характеристики персонажей с точки зрения их национальной принадлежности. Примером может послужить речь знаменитого персонажа А. Кристи Эркюля Пуаро, для которого французский язык является родным. Например:

Ma foi, I think they are an interesting lot. Really this case is an enchanting study. It is, how do you say, the box of surprises? (A. Christie. Dumb witness. – P.128)

Естественно звучат французские выражения в устах героини романа Моэма "Театр" Джулии Ламберт, выросшей во франкоязычной английской семье. Например:

You know I'm not a beautiful woman... Coquelin always used to say I had the beauté du diable (W.S. Maugham. Theatre. – P.23).

Можно сделать вывод, что в контекстах, представляющих собой чужую речь, ИФК являются одним из языковых средств передачи субъектно-репрезентирующей информации. Их употребление в речи персонажей может сообщить читателю информацию об уровне образования персонажей, их социальном статусе, психолого-эмоциональном состоянии в тот или иной момент, а также характеризовать персонажи с точки зрения их национальной принадлежности.

Иноязычные фразеологические комплексы реализуют свои системные свойства в контексте. Они являются особыми знаками номинации. В контексте иноязычные комплексы вступают в различные семантические отношения с сигнификативно близкими номинативными образованиями (словом, словосочетанием, предложением или группой предложений). Изучение отношений между ИФК и близкими им англоязычными образованиями связано с рассмотрением явления корреляции. Иноязычные фразеологические комплексы встречаются в разных типах фактуальной информации и играют значительную роль в восприятии информации читателем.

Список литературы

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. Москва. Наука, 1981. 138с.
2. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. Москва. Высшая школа, 1986. 336 с.